

11.12.24

ВОЗМОЖНОСТЬ БОЛЬШОЙ КОАЛИЦИИ? НОВЫЙ КАНЦЛЕР, НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И РОЛЬ ГЕРМАНИИ В УКРАИНСКОМ КРИЗИСЕ В 2025 ГОДУ

Резонанс от «ультиматума» Мерца показывает роль и место украинского конфликта в предвыборной борьбе в рамках досрочных выборов в бундестаг, которые состоятся 23 февраля 2025 года. Едва ли не впервые в новейшей германской истории сюжеты международной политики волнуют избирателей сильнее, чем внутренние проблемы страны.

10 ноября в интервью журналу *Stern* Фридрих Мерц, лидер ХДС и кандидат на пост канцлера от этой партии, пообещал в случае победы христианских демократов на парламентских выборах выдвинуть России ультиматум. Москве предлагалось бы в одностороннем порядке прекратить боевые действия на Украине в течение 24 часов. В противном случае Берлин разрешил бы удары своим оружием вглубь российской территории и направил ракеты *Taurus* на вооружение ВСУ.

Воинственные заявления Мерца встретили сдержанную реакцию даже в самой Германии. Ещё летом политик призывал Берлин к активной работе на дипломатическом треке, признавая, что подходящее время для поставок оружия ВСУ уже прошло. Дебаты по ракетам *Taurus* давно завершились, и решение о нецелесообразности такого шага серьезных сомнений ни у кого в ФРГ не вызывало. Сама постановка вопроса об ультиматуме Москве выглядела не вполне удачным копированием риторики избранного президента США Дональда Трампа, также обещавшего остановить украинский конфликт за сутки.

Позднее Мерца раскритиковал и его главный оппонент – канцлер Олаф Шольц. Глава правительства ФРГ отметил, что выдвижение ультиматумов в адрес России подобно

игре в «русскую рулетку», когда на кону безопасность Германии. Естественно, делать это ответственному государственному деятелю недопустимо.

Резонанс от «ультиматума» Мерца показывает роль и место украинского конфликта в предвыборной борьбе в рамках досрочных выборов в бундестаг, которые состоятся 23 февраля 2025 года. Едва ли не впервые в новейшей германской истории сюжеты международной политики волнуют избирателей сильнее, чем внутренние проблемы страны. Концепция *Zeitenwende* («смены эпох») стала реакцией на внешние вызовы. Получать новые импульсы, в том числе и затухающие, она так же обречена извне.

На первый взгляд вовлечённость немецкого обывателя в события на Украине незначительна. Бундесвер не участвует в боевых действиях на территории постсоветской страны. Случайные прилёты ракет или дронов для ФРГ исключены. Однако в действительности рассмотрение любой из актуальных проблем современной Германии неизбежно выводит на украинский кризис по меньшей мере как на отправную точку.

Проблемы немецкой промышленности с закрытием производств и массовыми увольнениями имеют в своей основе рост цен на энергоносители после прекращения поставок российского газа. Миграционный кризис осложнён миллионом украинских беженцев, так и не решившим проблем немецкого рынка труда, но пополнившим расходную часть социальной программы государственного бюджета. Санкционные ограничения нарушили чувствительные для ФРГ производственные цепочки. Словом, даже во взлетевшей цене на дёнер можно без труда найти «украинский след».

Как показали выборы в Европарламент и в ландтаги трёх восточных федеральных земель в 2024 году, немецкий избиратель такую взаимосвязь понимает и принимает. Нацеленность оппозиционных партий – «Альтернативы для Германии» и «Союза Сары Вагенкнехт» – на критику внешней политики «светофорной» коалиции принесла им хорошие результаты во всех избирательных кампаниях этого года. В Бранденбурге и Тюрингии, где ССВ удалось войти в состав земельных правительств, партия Вагенкнехт включила в тексты коалиционных соглашений внешнеполитическую преамбулу с призывом к дипломатическому разрешению украинского конфликта. Федеральные земли не обладают правом дипломатической инициативы, но могут способствовать развитию общественно-политической дискуссии в стране. Кроме того, в ССВ предлагали активнее задействовать в урегулировании украинского кризиса сеть зарубежных представительств федеральных земель и комитет бундесрата по внешней политике.

Досрочные выборы в бундестаг в 2025 году станут во многом повторением логики электоральных процессов 2024 года. При этом вряд ли в Германии найдётся политическая сила, готовая выступать за сохранение действующих внешнеполитических подходов Берлина. Партии бывшей «светофорной» коалиции уже перекладывают друг на друга ошибки трёхлетнего правления, отстраняясь от решений 2022–2024 годов. Даже партия «Союз 90/Зелёные», столкнувшись с падением популярности, намерена переформатировать политический профиль, прежде всего в части чрезмерной идеологизации ценностных установок.

На сегодняшний день наиболее вероятным сценарием выглядит формирование по итогам досрочных выборов так называемой большой коалиции в составе ХДС/ХСС и

СДПГ. Ожидается, что правительство в такой конфигурации будет отличаться большей эффективностью, чем прошлый неудачный трёхпартийный эксперимент. На кресло федерального канцлера прочат лидера христианских демократов Фридриха Мерца. Социал-демократам должен достаться солидный набор министерских портфелей, среди которых МИД, министерство обороны и минфин.

Можно ли ожидать от новой коалиции во главе с христианскими демократами изменений во внешнеполитических подходах Берлина?

Возможную трансформацию немецкой позиции в отношении Украины после 2025 года будут определять факторы, выходящие за рамки электоральных процессов внутри ФРГ.

Во-первых, новое немецкое руководство продолжит ориентироваться в своей внешней политике на принципы трансатлантической солидарности. Второе избрание президентом США Дональда Трампа вновь поставило перед Берлином вопрос об устойчивости германо-американских отношений. Нет никаких гарантий, что миллиардер Мерц легко найдёт общий язык с миллиардером Трампом, хотя опыт работы в *BlackRock* представителю ХДС явно пойдёт на пользу. Так или иначе, Берлину и Вашингтону потребуется время, чтобы заново понять друг друга.

В ходе предвыборной кампании лидер американских республиканцев выступал за дипломатическое разрешение украинского кризиса. Конкретные параметры мирного урегулирования, предлагаемые командой Трампа, пока непонятны. Однако базовый отход от безальтернативной конфронтационной риторики уже создаёт новую ситуацию вокруг Украины, в том числе с точки зрения формата её поддержки со стороны европейских союзников Вашингтона.

Во-вторых, важную роль во внешнеполитическом позиционировании нового руководства ФРГ будет играть актуальное социально-экономическое состояние Германии. Решение проблем немецкой промышленности невозможно без урегулирования вопроса доступных энергоносителей. Как показали события последних лет, поставки российского газа невозможно заместить за счёт услуг альтернативных поставщиков или форсированным переходом на возобновляемые источники энергии.

Даже частичное возобновление поставок российских энергоносителей в Германию могло бы в значительной мере стабилизировать немецкую экономику. В ходе телефонных переговоров между Владимиром Путиным и Олафом Шольцем 15 ноября 2024 года российская сторона обозначила принципиальную готовность к возобновлению двустороннего диалога по вопросам энергопоставок. Мяч в этом вопросе на стороне Берлина.

Наконец, в-третьих, позиция Германии по Украине будет определяться логикой развития боевых действий и конфигурацией линии фронта. Активность вооружённых сил России усиливает кризисные явления как в рядах ВСУ, так и в масштабах всей Украины. Наступательные действия российской армии сокращают территорию под контролем Киева и вынуждают украинское руководство изыскивать возможности для возмещения потерь ВСУ в личном составе и боевой технике. Для этого требуются новые меры поддержки со стороны западных союзников, в том числе от ФРГ.

Декларируя приверженность принципу безусловной поддержки Киева, немецкое руководство тем не менее вынуждено считаться с объективной усталостью (в том числе информационной) от конфликта среди своих граждан. Понемногу находят развитие сюжеты с украинской коррупцией, которые громко звучали в немецкой прессе ещё в конце 2021 года. Германия остаётся крупнейшим донором финансовой и военной помощи для Украины среди стран ЕС, однако непохоже, что Берлин смог конвертировать этот статус в достойные политические дивиденды.

Отсутствие видимых успехов ВСУ на поле боя и рост дисфункциональности украинской государственности поставят перед немецкими политиками вопрос о пересмотре формата поддержки Киева. Новое немецкое руководство будет вынуждено начать свою работу примерно в тех же условиях, что и «светофорная» коалиция после февраля 2022 года. Однако оно, вероятно, будет тратить меньше усилий на преодоление внутренних разногласий, а непростая международная ситуация не станет для него сюрпризом.

Если внутри трансатлантического сообщества возникнет устойчивый запрос на пересмотр подходов в отношении Украины и России в пользу приоритета деэскалирующих шагов, то Берлин с готовностью поддержит такое развитие событий, подобно тому как «новая восточная политика» канцлера Вилли Брандта развивала импульсы советско-американской «разрядки» в 1970-е годы. В ином случае будет трудно ожидать от немецких политиков проявлений показательной внешнеполитической самостоятельности.

Впервые опубликовано Международным дискуссионным клубом «Валдай». Артём Соколов. **«Возможность большой коалиции? Новый канцлер, новое правительство и роль Германии в украинском кризисе в 2025 году»**

Источник: **Возможность большой коалиции? Новый канцлер, новое правительство и роль Германии в украинском кризисе в 2025 году**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

